Он пил маленькими глотками, растягивая удовольствие от огненной жидкости. Каждый глоток вкуснейшего бренди переносил их из мира в мир. Сначала между ними проходило целых две секунды, потом всего одна, а где-то на середине бутылки все слилось в кашу.

И вот Доктор соизволил отвести бутылку ото рта. Облегчённо выдохнул и оглядел спутников. Лицо Люды было бледным, а Этьен позеленел. По инерции продолжая обрабатывать мелкие порции алкоголя, их все ещё кидало из мира в мир.

И после очередного десятка неизвестных пейзажей, пролетавших за доли секунды, они остановились. Этьен и Люда пошатнулись, два синхронных шага вперед, один назад и три в противоположные стороны от Доктора. Троицу занесло в небольшой домик на огороженном участке. Не сказать, что он был хорошим, но и плохим это строение было сложно назвать. По своему строению, расположению и прочим атрибутам, эта постройка была ничем иным, кроме как обыкновенным сараем на территории строительства очередного небоскрёба.

Вопрос о необходимости этого строения поднимался на собраниях и совещаниях не одну сотню раз: всего-то девяносто шесть раз. Потрёпанное за какие-то там четыре месяца стройки задние выглядело не хуже самого модного сарая в вот уже сто лет заброшенном дачном кооперативе для тех, у кого за миллиард. В этом сарае было немало всякого хлама: инструмент, материалы, ржавый велосипед, санки и даже полугодовой запас темного нефильтрованного.

По простенькой крыше из тонкого профильного листа нержавейки колотил дождик. С каждой каплей его сила и настойчивость увеличивались.

— Я вспомнил! — внезапно осенило Дока. — Я забыл отнести зонт в туалет на даче…

— Ну ничего страшного, — подбодрил его Этьен.

— Нет, есть кое-что страшное, — с тоской возразил парень, — это было пятнадцать лет назад.

— Я вот лет десять назад забыл выключить плиту… — встрял в диалог Этьен.

— И?

— Да ничего особенного, пришлось переться через весь город, чтобы завод не сгорел.

Люда смотрела на них несколько отречено, так как и вспомнить было нечего, кроме как тусклые стены общежития и скучные кабинеты школы. В моменты рассказа о беззаботной жизни за пределами её всегда начинали мучить зависть и грусть. Первая твердила о несправедливости, о том, что собеседник должен жить только так, как и сама Люда. Вторая же подливала масло в огонь, давя на рану рассказами о недостойности Люды и вспоминая из раза в раз о непричастности родителей к её взрослению.

Такую резкую перемену в лице спутницы заметил только Этьен. Он сократил расстояние равное шести шагам и встал рядом с девушкой. Она резко отвернулась, направив свой печальный взгляд в окно, наблюдая за тем, как миллионы капель застилали неприглядные строящиеся небоскрёбы.

Этьен встал рядом, положив ладонь на плечо девушки, приобнимая её.

— Меня тоже дождь заставляет грустить, — попытался он утешить спутницу.

— Дело не в… Да, дождь. Я… Меня тоже, — с запинками кивнула девушка, продолжая смотреть

в бесконечную пустоту водяных капель.

— Думаю, когда мы попадём в более дружелюбную обстановку, я раздобуду тебе зонтик.

— Зонтик? — удивилась она, наконец переведя на собеседника уже чуть менее грустный взгляд.

— Да, зонтик, — его карие глаза пересеклись с её светло-зелёными, он немного улыбнулся и повернулся к Доктору. — Думаю, мы можем попасть куда-нибудь, где будет не так сыро.

***

Он неподвижно сидел на лошади и верил. Тонкие импульсы тока в его материнской плате формировали новую веру. Песок розовый. Его задача была верить, и не более. Её задача была нести эту веру, и не более.

Жёлтый, местами золотистый, но якобы блестяще-розовый песок тянулся до горизонта. Да, где-то в дали был выступ, в котором, как в будущем поверит всадник, была дверь. Не важно, куда она ведёт, важна лишь вера в её существование.

Яркий фиолетовый диск, оставляющий на песке розовую тень, ещё сильнее заставил электрического монаха поверить во всю присущую песку розоватость. Лошадь как и всегда не разделяла энтузиазма его веры.

— Жарковато тут, — заметил Доктор.

— Когда я говорил об отсутствии сырости, я не это имел в виду! — возмутился Этьен.

— Зонтик... Да, сейчас он был бы хорошей идеей, — вспоминала недавний диалог Люда и слабо улыбнулась.

— А это что за железка? — парень в плаще уставился на словно выкопанного всадника.

— Статуя? — предположил второй парень, мигом отбросив мысль о несоответствии места и ожиданий.

Монах неподвижно следил за странной троицей. Все время он верил во что-то потустороннее, во многом недоказуемое, а тут, как снег среди ясного летнего неба, в который тот когда-то верил, на него из ниоткуда свалились люди.

Схемы, микросхемы и наносхемы его материнской платы вновь дали сбой. Пытаясь поверить в действительно невозможное, он осознал себя статуей. Да! Он это каменное изваяние героя прошлого, великого всадника. Вот она, новая вера.

Новая вера – новые обязанности. Хоть до этого, он и сидел неподвижно, но теперь стал это делать куда активнее. Миллиарды ели заметных обычному человеку электрических импульсов отсылали команды от материнской платы: замри! Он крепко сжал поводья, заставляя подчиниться вере не только себя, но и верную лошадь. Она, конечно, как и всегда приняла новую веру с великой неохотой и изредка грешила, помахивая хвостом.

— Странная статуя, — задумался Этьен, обходя всадника со всех сторон.

— А кто сказал, что статуи должны быть нормальными, — Доктор уставился глаза в глаза с лошадью.

— Мне кажется, нам пора, — Люда вытерла пару капель со лба.

— Думаешь стоит? — одновременно уточнил дуэт парней.

— Знаю.

Доктор пожал плечами и подошёл к спутникам. Он крепко сжал бутылку в левой руке, положил правую ладонь на плечо Этьена и сделал глоток. Краски мира вновь перемешались в бесконечном танце.

Они остались одни. Вера в великую статую, созданную когда-то человеком, развеялась. Песок вновь порозовел в его глазах. Его путь веры получил свое продолжение.

***

Он моргнул. Это было бесполезно, настолько бесполезно, что дуршлаг заместо ведра был бы эффективнее. На всякий случай он моргнул ещё раз. Убедившись, что ничего не изменилось, старец наконец сел на кровать. Мысли по-юношески зевнуть во весь рот и потянуться, разминая спину и плечи, были быстро отвергнуты под тяжестью прожитого и заменены на мысли о мудром старческом кряхтении.

Да, гости захаживали к нему изредка. Да что уж там, их почти не бывает. Возможно, дело в его скверном характере. Именно, ведь он помнил, как буквально минуту назад выпроводил троицу незваных, но все же, гостей. И лишь сейчас, когда их резко не стало, он начал понимать всю свою грубость, несправедливость и неправильность всего, что сделал. Где-то в глубине души словно голодные кошки заскребли стены совесть и стыд. Они царапали и грызли его изнутри, но тут же пропали так же резко, как и появились. Скверный характер вернулся к нему.

Продолжая кряхтеть, старик пересел за стол, на котором некогда кто-то, о котором он знал лишь голос и три плевка в лицо, оставил тарелку чего-то непростого. Целая, насколько это возможно, окрошка на пиве! Ах, пиво, как давно он не пил его. Последний глоток был в тот роковой день, двадцать шесть лет назад: он выпил пива, сел за руль… Авария, скорая, увядающий блеск сирен. Да, именно тогда он и ослеп. С тех самых печальных пор он не пил пиво. Сначала из-за моральной травмы, а потом просто никто не верил, что ему восемьдесят шесть.

Он взял ложку. Хоть и не с первой попытки, но зачерпнул летнего освежающего супа и приступил к обеду. Последнее, что он помнил – три минуты попыток выплюнуть и отделатся от послевкусия этой гадости.

***

— Запомни, мы варим исключительно чистейший продукт! — читал нотации мужчина среднего возраста, телосложения и всего остального, одетый в бело-серую тельняшку и спортивные штаны с тремя штриховыми линиями. Пик сезона так-то. — Так что отделай головы как следует. Нужно три прохода – сделаем в три. Нужно десять? Делай.

— Да-да, конечно, — тяжело вздохнул более молодой парень в серой майке и в менее модных спортивках с всего двумя штриховыми линиями.

Этот молодой парень потянулся к небольшой коробочке, куда из охладителя капала драгоценная жидкость. Быстро с молниеносной реакцией он налил себе рюмку и подставил ёмкость под следующую каплю аккурат перед её падением.

— Ты что удумал?

— Выглядит красиво, вот хочу проверить красоту на вкус.

— Ты рехнулся?! Это же чистейший спиртяра!

— Чистый спирт? Мне не послышалось? — раздалось из-за соседней стены трёшки в центре столицы.

В дверном проёме появились сначала только любопытная пара глаз, потом показалась голова, и вот Доктор уже соизволил зайти в комнату самогонщиков.

— В…вы ничего не докажите! — мигом перешёл в защиту без одной рюмки алкоголик.

— Что доказывать? Кому? — нарушитель спокойствия начал оглядываться по сторонам.

— Он имеет в виду тебя и их самогон, — пояснил Этьен, зайдя со спины.

— Самогон… И почему опять мне попадаются алкаши, — пусть это и всего вторая встреча с ними, Люда уже начинала ловить себя на мысли о полном отвращении к людям со столь нелегкой зависимостью.

— У меня предложение, — не успели спутники и глазом моргнуть, как их «транспорт» уже опирался обеими руками на стол с заветным пойлом, — я молчу про ваш тайный бизнес, а вы даёте мне стопочку.

— Вот, — молодой парень под укоризненный взгляд наставника протянул свою порцию нарушителю.

— Идея не из лучших, — одновременно проговорили как Люда, так и мужик в углу.

— Все познаётся в сравнении.

Опасаясь серьезности намерений, парень и девушка зашли в комнату, хватая Доктора за плащ. Их опасения подтвердились буквально через две секунды: залпом была осушена рюмка, резкая, непохожая на прежние, вспышка ослепила не только двух самогонщиков, но и Люду, и Этьена, и даже самого Доктора.

***

— О! Мир богов. Как мы тут оказались? — удивилась Люда, смотря на ни с чем не сравнимые, великие и уникальные паркет и безграничную пустоту.

— Напомни мне больше не пить чистый спирт, пожалуйста, — еле выдавил из себя Доктор, чувствующий жестокое головокружение и тяжесть бытия.

— Приветствую вас, — кивнула Баба Яга, оглядывая уже четвертую версию Доктора и Люды за день.

— О, привет, бабушка Яга. — с нотками опасения от недавних обзывательств, ответил Доктор.

— Не боись, больше не заколдую, — улыбнулась “старушка”. — Тут такое дело… — начала она.

— Вам надо обязательно вернуть нам меч, — перебил её суетливый Горох. — Нет, на самом

деле, нам то он особо не нужен. Это исключительно ваша просьба.

— Наша? — хором удивились путешественники, точнее, Доктор с Людой удивились неожиданности заявления, а Этьен удивился мечу и лишь непонимающе хлопал глазами.

— Просто принесите нам меч, — резюмировал Иван Царевич, больше похожий на отработавшего десятичасовую смену слесаря, чем на бога.

— Хорошо-хорошо. — кивнул Доктор, пока диалог не зашёл в ещё больший тупик.

Он достал из плаща пока ещё не успевшую закончится, но явно стремившуюся к этому, бутылку бренди и, откупорив с характерным звуком, сделал очередной глоток в неизвестность.

***

Элегантные, по-своему уникальные, местами даже ухоженные, двух-трёх этажные столетние дома соседствовали с однотипными многоэтажками с несколькими десятками этажей.

Странная гармония старого и нового нарушалась лишь редкими закоулками, где солнечный свет существовал лишь в образе легенд. Не зайдя, не погрузившись полностью, в одну из таких подворотен, нельзя было и представить, что же там такое: черный выход, тайный вход, мусорный контейнер с парой крыс, пачка прошлогодней газеты, целующаяся парочка или официант с кляпом во рту.

Этому переулку повезло меньше всего: в его глубине раскрылся, словно бутон сиреневой розы, портал, оставил трёх людей на произвол судьбы и исчез так же быстро и ослепительно, как и появился.

— «Что-то похожее на цивилизацию,» — это была первая мысль Этьена, после очередного осмотра окрестностей.

— Что-то похожее на цивилизацию, — повторил за его мыслями Доктор.

— Выглядит как город, — мысли Люды были солидарны с мыслями спутников.

От ослепительного света улицы их отделяло шесть шагов по мрачной подворотне. Преодолеть их оказалось куда проще и легче, чем казалось, ведь это было суммарное количество шагов: один для Этьена, два для Люды и три для Доктора.

Не считая палящего солнца, чьи полыхающий взгляды смягчал приятный ветерок, погода была прекрасной, воодушевляющей не на очередную стопку за здоровье, а на очередной шаг за тем же самым.

Глубокий вдох, медленный выдох. Этьен чуть улыбнулся.

— Прогуляемся?

— Думаю, неплохая идея, — заметил Доктор, убирая недопитую бутылку во внутренний карман плаща.

— А знаете, что ещё более хорошая идея?

Незнакомый голос раздался из-за спины Доктора, что стоял за спиной Этьена, стоявшего за спиной Люды. Троица подпрыгнула от неожиданности и синхронно оглянулась.

— У меня для вас прекраснейшее предложение, — продолжил мужчина в форме официанта.

— Вы это нам? — по глупости вопроса и очевидности ответа сразу стало понятно, что задал его Доктор.

— А кому ещё? — усмехнулся приставала, — на самом деле много кому, но никто не хочет наесться до отвала за бесценок, да ещё и с необязательной, но желательной руганью.

— Ругаться? С кем? — Люда непонимающе наклонила голову, вглядываясь в подозрительно знакомые очертания лица собеседника.

— Вы заинтересованы?! — с энтузиазмом человека, что наконец дошел до цели, воскликнул «официант». — Я тайный оператор кулинарной телепередачи «Ревиззион». Мы находим случайных людей на улице и отправляем их в качестве гласной проверки, и пока внимание всего ресторана сосредоточено на них, настоящие мастера своего дела делают выводы о работе заведения.

— Звучит интересно, — задумчиво произнес Этьен.

— Я бы покушал, — заметил Доктор.

— Мы в деле, — резюмировала Люда.

http://tl.rulate.ru/book/78067/3253630